

Административный комплекс на Павелецкой площади / Complex on Pavelezkaya Square

Сергей Ткаченко / Sergey Tkachenko

проекты: реконструкцию Смоленского метрополитана, дом «Патриарх», разнообразные модификации «яйца» — от роддома в Вифлееме до особняка на улице Машкова.

Сегодня Ткаченко — директор Института Генерального плана города Москвы. По его проектам построены комплекс «МосЭНКА-Парк-Тауэрс» на Таганке, комплекс административных зданий на Павелецкой площади, сейчас строятся другие общественные объекты — здание РФФИ в Ермолаевском переулке, офисный комплекс «Северное Сияние» на улице Правды и многое другое.

Архитектурное бюро «Остоженка» — одно из самых известных и уважаемых в столице. Главный архитектор проектов **Валерий Княшин** говорит о своем деле так: «Когда архитектору заказыва-

ют здание, в договоре не пишут о красоте, а только о квадратных метрах и прочих полезных вещах. Наверное поэтому, что красота у всех разная — вам красиво, а мне, например, не очень.

Мой учитель профессор Б.Г. Бархин цитировал нам утверждение кого-то из мэтров: «Архитектура должна быть скучной», в другом случае он говорил: «Архитектура должна быть белой». Эти высказывания тогда меня очень впечатлили, поскольку одной фразой запускалась игра воображения — ты уже представлял себе, какой потрясающей может быть «скучная» или «белая» архитектура. Бархин никогда бы не сказал: «Архитектура должна быть красивой».

Поэтому в качестве кредо я бы использовал триаду Витрувия, оставив на первом месте «пользу и прочность» (какая же без них недвижимость?), а вместо «красоты» поставил бы «энергию».

«Скучная» архитектура может быть достаточно ярким явлением, если она обладает внутренней энергетикой, что и отличает архитектурный объект от просто недвижимости, независимо от того, в каком стиле выполнены фасады. Здание может быть элегантным, неуклюжим, но обаятельным, молчаливым, приветливым или холодным. Плохо, когда оно «никакое».

Коллектив архитектурно-проектного бюро «Тромос» во главе с **Андреем Трофимовым** — это творческие люди, способные не только креативно мыслить, но и профессионально воплощать свои идеи. Будучи автором знаменитых жилых комплексов «Алые Паруса», «Триумф-Палас» и «Воробьевы Горы», Трофимов проектирует и общественные здания. Сейчас, например, его бюро работает над весьма значимым в градостроительном плане торгово-развлекательным и офисно-гостиничным комплексом на Звенигородском проспекте, общая площадь которого составит около миллиона квадратных метров.

Основной принцип, которого стремится придерживаться Андрей Трофимов и его команда, — максимально четкий ответ на задачу, поставленную заказчиком, поиск функционально

Комплекс у м. «Сокольники» / Complex on Sokolniki

«Триумф-Палас» / Triumph-Palace

Андрей Трофимов / Andrei Trofimov

оптимальных и нестандартных решений, а также путей их реализации.

Цель архитектора, считает **Юрий Виссарионов**, — повлиять на образ жизни человека посредством своего искусства. «Все, что мы видим сейчас на улицах, уже частично в прошлом, придумывать же нужно для будущего. Я считаю, что строить то же, что и в предыдущие эпохи, — бессмысленно, и отдаю предпочтение архитектуре с вектором, направленным в будущее, — говорит архитектор. — Сейчас набирает обороты более эмоциональный стиль. Кто-то называет его биоморфизмом, кто-то — глобизмом.

raised public objects — RFFI building at Yermolovskiy Lane, the office cluster Severnoye Sinyanie (Northern Lights) at Pravda Street and many others.

Ostozhenka Architects is one of the most well-known and respected studios in the capital. This is how its chief architect **Valery Knyashin** describes his vocation: «When an architect is ordered a building, the contract says nothing about beauty, but refers only to square metres and other useful things — apparently because tastes differ: some may deem a given building beautiful while others may think it ugly.

«My teacher professor B.G. Barkhin once quoted the statement of some maestro: 'Architecture is to be boring', while on a different occasion he said: 'Architecture is to be white'. I was then much impressed by those statements, since a single phrase triggered a play of imagination: you try to imagine how striking 'boring' or 'white' architecture could be. Mr. Barkhin would never have said: 'Architecture is to be beautiful'.

«Therefore I'd use Vitruvius' triad as my main motto, but replace 'beauty' with 'energy' and prize 'use and durability' as the top priority.

dataset distinguishes Russian architects from their foreign peers who are generally focused on a particular solution outside of the broad spatial and cultural context. «Perhaps the point is that the architect's profession was being shaped under imperial conditions in Russia», he opines. «And people who built our land over were, above all, the builders of the Empire; so, like many of my peers born in the Soviet Empire, I am awed and thrilled at large-scale planning ideas.»

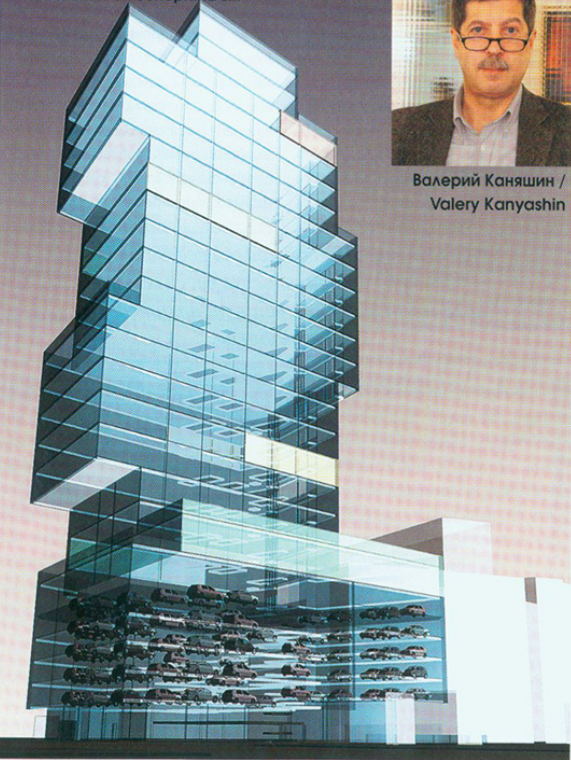
«Today's Moscow is a normally developing modern city. Conservation of the historical fabric is a matter of professional ethic for each architect and society as a whole. The city has its own syntax, its nature and heart, which is the main and incontestable value, and also individual 'stones' — detached fragments and objects. I personally support the idea of conveying the nature of the city and urban space, rather than 'stones' and detached facts.»

The projects of **Sergey Tkachenko** are all different: an egg-house, a high-riser without a spike, a constructivist Coliseum, a tart-house with Tatlin's tower on the roof, a wall resembling Michelangelo's frescos, a small ice-cream parlor with a rostrum squared against the iceberg — what do they have in common? Probably, their sneering at the officially imposed historicism, at a designer's shop requirements, or at great predecessors... He himself describes his approach as «rational contextualization». Shaping a house as an egg does not seem to be a rational idea, does it? Yet in the paradigm of various Moscow styles the egg turns out quite a rational solution.

It is on the basis of Tkachenko's studio that one of the most salient artist-communities in Moscow architecture is thriving: Obledeneniye Arkhitektorov («Icing of Architects»; «icing» and «association» sound alike in Russian; hence the pun). Together with the maestro its participants came with most extravagant projects: modernisation of Smolensky metro gate, Patriarch House, various «egg» modifications — from the Bethlehem maternity Hospital to a manor at Mashkov Street.

Now Mr. Tkachenko directs the Institute of Moscow's General Plan. He has designed MosENKA-Park-Towers complex at Taganka, a complex of administrative buildings on Pavelezkaya Square as well as the currently

Офисное здание на ул. Щепкина / Office Center on Schepkina str.

Валерий Княшин / Valery Knyashin